

Утро было добрым, щебетали птицы, ветер мягко шелестел листвой, небо было ясным и голубым, а солнце светило ярко. Действительно хорошее утро, отличное начало дня.

Вот о чём думала Эмилия, обнаружив что смотрит на утреннее солнце, льющееся в окно, потянувшись и зевнув.

Вчерашний день, проще говоря, был неплохим. Скорее Эмилия назвала бы его хорошим... Ну, хорошего на самом деле было слишком много. Возможно, и правда стоило сказать «неплохо».

Главная причина заключалась в том, что она почти полностью провела его привязанная к стулу — не в буквальном смысле конечно — читая множество документов и бумаг, предоставленных ей Розваалем. Все они содержали важную информацию, которую должна была знать королева. Экономика, политика, дипломатия, все интересные, но такие сухие знания, которыми должен обладать хороший король.

Это вызывало беспокойство... много... так много информации, что ей приходилось изо всех сил стараться оставаться сосредоточенной чтобы запомнить все это.

Больше половины дня проводить в кресле просто читая и учась, читая и учась и...

И думая о том, что сегодня ей снова придется пройти через то же самое.

«Хороший» день кажется уже деградировал до «средненького».

«Нет, нет. Нельзя так думать», — подумала Эмилия, качая головой.

Это её способ искупить грехи. Став королевой, она возглавит свою расу. Она докажет всему миру что они не демоны. Что они такие же, как и те, кто живет в городах и улыбается каждому дню в городах и деревнях по всему королевству. Что они хорошая раса, просто их никто не понимает.

И нет... Не только об её расе речь. Она хотела обеспечить равенство для всех. Для всего королевства Лугуника. Она видела, что хоть с полулюдьми и не обращаются плохо, предрассудки все еще существуют. Множество законов ставят их в невыгодное положение.

И не только о них шла речь, также были те, кто живет в нищете. К ним не относятся как к равным, даже если они являются людьми.

Думая об этом, она чувствовала себя хуже. На мгновение ей очень захотелось остановиться. Будто все это того не стоит. Шанс на успех на самом деле был очень мал, учитывая, что она действительно была похожа на Ведьму, которая чуть не уничтожила мир.

Но всё равно, нельзя...

Это её бремя... её обязанность за то, что она сделала... И чтобы искупить свою вину она станет королевой Лугуники. Не только ради её народа, но и ради всех остальных.

Звуки снизу вывели её из оцепенения. Посмотрев вниз, она заметила кого-то на заднем дворе. Моргнув, она поняла, что это был тот самый юноша, который помог ей два дня назад.

«Аарон уже проснулся?»

Сейчас по солнечному времени было семь часов, но не все вставали бы в такой час. Она была удивлена увидев, что он уже был во дворе и тренировался. Вчера днем он сказал, что

тренировался во время обеда.

С другой стороны, когда вчера она его навестила он тоже уже проснулся. Жаворонок, значит?

Эмилия отметила, что блондин был одет в одежду похожую на его пижаму, однако вместо серого цвета присутствовал белый, а на талии был повязан черный пояс. Как и вчера, судя по интенсивному размахиванию деревянным мечом, он казался очень сосредоточенным на тренировках.

«Возможно мне следует поздороваться. Нужно будет еще поговорить с низшими духами», — подумала она, отступая от окна и намереваясь выйти на улицу чтобы встретиться со своим новым другом.

***

Сильнее. Быстрее. Жестче. Острее.

Эти четыре слова продолжали повторяться в моей голове, покуда я продолжал размахивать деревянным мечом слева направо. Каждые шесть вертикальных взмахов я переходил на горизонтальные. Цель этого состояла в том, чтобы моё тело могло привыкнуть к этим ощущениям и закрепить их в мышечной памяти.

В бою не будет времени на размышления, частенько всё сводится к долям секунды. Стоит полагаться на мышечную память, а не на разум. Мозг посылает лишь короткие импульсы, на которые тело должно немедленно среагировать. Результат проистекает из непрерывных тренировок, потому движения должны глубоко укорениться в подсознании.

Да, я знаю. Вот почему так усердно тренируюсь. Я никогда раньше серьезно не дрался — спарринги в кендо не считаются. Есть правила и никакой реальной опасности нет — то, что я выжил в бою с Эльзой — чистая удача, а также запредельное чистерство, который предоставляет тело Слуги.

Главным образом все из-за повышенной силы и восприятия этого тела Слуги, что позволило мне не отставать от вампирши. Не зря Слуги являются Героическими Душами. Нормальный человек за ними не угонится. Если бы не это превосходящее тело, я был бы мертв, истекал кровью на полу, как только она сделала бы первый шаг.

Этого нельзя было допустить. Хоть Эльзу Гранхирт и нельзя было назвать нормальным противником, поскольку она исключительно опаснее любого нормального человека, на данный момент я установил её в качестве своего личного стандарта мастерства.

Мне нужно постоянно побеждать её. Я уже выигрываю с точки зрения силы, выносливости и скорости, но из-за недостатка опыта и мастерства едва выжил в бою с ней.

«Наноси удар с намерением убить. Удар должен быть смертелен для твоего противника. Каждый удар должен сбивать с ног. Не сомневайся. Целься чтобы убивать».

Лево. Право. Вверх. Вниз. Лево. Право. Вверх. Вниз. Лево. Право. Вверх. Вниз.

Я чувствовал, как мое дыхание становится слегка прерывистым, но мне было все равно, я продолжал махать несмотря на растущее напряжение в легких. Я продолжал наносить удары с того момента как начал, ни разу не отдохнув. Всё это не важно. Никакого отдыха, пока тело не вспомнит как правильно сражаться.

«Если твоя атака недостаточно сильна, используй все свое тело, контролируй вес пока сохраняешь равновесие все твои атаки потенциально смертельны. Если твоя защита недостаточно сильна, используй землю, земля неподвижна, пока твоя стойка тверда защита будет подобна крепости».

Мне нужно поработать над своими ногами, над тем, как сражаться во время движения. Много над чем надо поработать. И время ограничено, так как мне нужно поддерживать «хорошие» отношения с другими.

— Аарон?

Я остановился в середине замаха, когда до моего уха донесся знакомый голос. Сделал несколько успокаивающих вдохов, повернулся и увидел недалеко от себя Эмилию. Она все еще была в ночнушке, стояла сцепив руки за спиной и улыбалась мне.

— Эмилия, — ответил я ей кивнув и слегка улыбнувшись. — Доброе утро.

— Доброе утро, — поздоровалась она со мной в ответ. — Как спалось?

— Как всегда, — пожал я плечами. — А тебе? Вчера за ужином ты выглядела очень устало.

На самом деле мы почти не разговаривали за ужином. Эмилия выглядела настолько усталой, что я не хотел утомлять её еще больше.

— Да, можно и так сказать, — сказала она мне с легким натянутым смешком. — Вчера мне нужно было просмотреть много материалов для чтения, так как я была долго оторвана от мира.

Ах, да. Могу понять. Она ведь была заморожена на сто лет... Как Капитан Америка, а?

— Тебе придется всё это выучить если хочешь стать королевой, — ответил я. — Ты будешь каждый день получать информацию о любых крупных событиях в твоей стране. Тебе придется принимать экономические решения, обеспечивать безопасность вокруг каждого города и деревни, иметь дело с дипломатами других королевств и встречаться с лордами, которых ты выберешь для управления территорией. Это лишь малая часть того, что ты будешь делать, когда станешь во главе страны.

Эмили потребовалось мгновение чтобы переварить то, что я сказал, и только затем она кивнула с понимающим видом.

— Понятно. Кое-что из этого я вчера читала, — сказала она хмыкнув.

— На этом всё не заканчивается. Прямо сейчас Лугунику можно считать одним из слабейших королевств. Не с точки зрения военной мощи, а скорее с точки зрения товарооборота, экономики и тому подобного. С тех пор как королевство закрыло свои границы из-за покойного короля, торговля со всеми соседними странами практически прекратилась.

— Обычно это норма, однако это королевство сейчас не на самом правильном пути. Ты видела сколько людей живут в трущобах? Довольно много и они располагаются вокруг нашей столицы, места силы всего королевства.

— Если посмотришь на карту, то в сравнении с другими тремя королевствами в Лугунике самые плодородные земли. Она должна быть самой богатой, каждый должен суметь прокормить себя если нужно. И все же так много людей живут в нищете. Если сама столица

настолько плоха, то что происходит в других городах? Очевидно, там все еще хуже. И это достаточное доказательство того, что совет, который в настоящее время правит королевством, начинает терять контроль, приводя всё в смятение и уступая место коррупции.

Судя по доступным картам из мира Re: Zero, Кирараги единственная страна, которая может соперничать с Лугуникой. Как показано в омаке «Что Если» у Кирараги нет ни одной из этих проблем. Вот таким королевством должна была быть Лугуника.

Если еще проще, то достаточно посмотреть, как развита армия. Лугуника должна быть намного более процветающей нежели Кирараги.

И все же... королевство выглядит таким бедным...

Эмилия молчала добрых несколько секунд, со сложным выражением на лице обдумывая то, что я сказал.

— Ты прав... — согласно пробормотала она. — Если так ставить вопрос, то прямо сейчас Лугуника и правда движется не по самому светлому пути, — она посмотрела на меня со смесью восхищения и удивления. — Ого, Аарон. Ты и правда хорош в политике.

— Это здравый смысл, — категорически отрезал я, по какой-то причине испытывая чувство дежавю. — Любой нормальный человек может прийти к такому выводу, увидев столь ужасное состояние.

— Думаю, что твое понимание «здравого смысла» искажено, Аарон, — прокомментировала она неуверенно.

— Кажется ты последний человек, от которого я хотел бы это услышать, — ответил я еще более скучающим тоном. Серьезно. Не я недавно присоединился к миру живых после столетней заморозки.

— В смысле? — Эмилия бросила на меня раздраженный взгляд... точнее надулась и мило посмотрела. Своим выражением лица она вообще меня не пугает. Если бы у меня не было младшей сестры, еще симпатичнее её, то я бы точно в обморок упал от милоты.

Наверное.

Я одарил её веселой улыбкой.

— Ты в будущем сама в этом разберешься.

— Мне от этого не лучше, — и надулась еще сильнее. Серьезно, девочка, прекрати использовать такое выражение лица, это незаконно! — Нечестно что ты говоришь обо мне, а я даже не понимаю что происходит!

В ответ на это я поднял руку чтобы ущипнуть её за щёчку.

— Мир несправедлив, пойми это, — прокомментировал я улыбаясь. Ух ты! У неё такая гладкая и мягкая кожа! Прямо как у сестренки.

— Аварвон! — пискнула она, ухватившись за руку на своей щеке. — Бовна! Отпфти! — посмеиваясь я сделал то, что она попросила, побуждая полуэльфийку потерять свою щеку, и свирепо на меня посмотреть. — Аарон, ты простофиля.

— Не знал, что это слово до сих пор используется, — вежливо ответил я.

— А я тут тебе водички принесла, — фыркнула она, показывая другую руку, в которой держала бутылку воды. — Наверное не стоит тебе её отдавать, — надулась она.

— На самом деле я не хочу пить, так что, думаю, обойдусь, — я безразлично пожал плечами. Её щеки раздулись до такой степени что аж слегка покраснели, и я рассмеялся. — Просто шучу, Эмилия. Дай воду, пожалуйста.

Эмилия продолжала пристально смотреть на меня в течение нескольких секунд, а затем неохотно отдала бутылку.

— Ты сильно щиплешься, — проворчала она, потирая раненую щеку.

— Прости, — усмехнулся я. — Просто тебя забавно дразнить.

— Ты грубиян.

Я лишь покачал, открывая бутылку чтобы сделать глоток. На самом деле не так уж и сильно хотелось пить, но полагаю сделать глоток после всех упражнений будет не лишним.

ПФ-Ф-Ф-Ф!

Внезапно сильный толчок между ребер заставил меня выплюнуть почти всю воду. Я закашлялся, брызгая водой и слюной, от того, что содержимое бутылки попало не в то горло. Ответственная сторона имела наглость хихикать надо мной, когда я свирепо посмотрел на неё.

— Вот тебе, — заявила она по-детски, высунув язык.

— Как... взросло с твоей стороны, — сказа я самым скучающим тоном, на который был способен. — Воистину ты пример честолюбивой королевы.

Смех Эмилии прекратился, и она странно посмотрела на меня, а затем вздрогнула.

— Не знаю почему, но от твоих слов мне захотелось содрогнуться, и я почувствовала себя подавленной.

— Ну хорошо, — хмыкнул я, продолжая пить, однако на этот раз не сводил глаз с её маленьких ручек.

Эмилия тихо хихикнула и покачала головой.

— Хм-м-м, ты должно быть довольно рано проснулся, раз уж так сильно вспотел, — прокомментировала она, оглядывая меня. — Как долго ты тренируешься?

— Не знаю. А сколько времени? Я начал примерно в 5:12 по солнечному времени.

— В 5:12? — Эмилия, казалось, была удивлена моим ответом. — Ты тренировался почти три часа?

Я проснулся в пять, поэтому почистив зубы сразу отправился на улицу. Кажется, мое тело было необычайно здорово, раз уж могло справляться с такого рода тренировкой после всего четырех часов сна. С другой стороны, аспекты Слуги наверняка приложили к этому руку.

— Почти три часа? — спросил я моргнув. — Уже восемь утра что ли?

— Нет, но почти. Я только что закончила разговаривать с низшими духами, и решила поприветствовать тебя.

Вау... Честно говоря, я не знал, что и сказать... Я размахивал мечом без остановки почти три часа. Правда, сейчас я конечно же подустал, однако не слишком сильно. Думаю, я мог бы продержаться еще несколько часов, прежде чем рухну в обморок.

И всё же проблема не в этом. Просто...

Как я мог настолько сильно сосредоточиться что потерял ощущение времени?

Это не логично. Уже три раза такое произошло. Дважды вчера, и теперь... это точно не совпадение.

Я закрыл глаза пытаюсь найти ответ, вспоминая свое обучение, и...

...

...

...

Ничего не вышло. Не могу вспомнить. Нет, это не значит, что я не могу вспомнить то, что случилось. Я знаю, что прошел обучение, однако только это я и мог вспомнить. Движения, стойки, но больше ничего...

Как будто всё это были воспоминания о давно минувших днях...

Странно... Действительно странно... Я не знаю, как выразить это словами, так как не могу описать это, но... Это было неприятное ощущение... Однако поскольку оно так неопишуемо, для меня это было... тревожно.

— Аарон? — голос Эмилии вывел меня из ступора. — Ты в порядке? — тихо спросила она.

Она была обеспокоена и в её глазах появился намек на беспокойство. Я изо всех сил старался показать, что всё нормально. Я уставился на неё на мгновение не зная, как ответить на вопрос. Сам не знаю в порядке я или нет...

И все же лучше не заставлять её волноваться.

— Всё нормально. Просто я потерялся в мыслях, — сказал я с улыбкой.

Мои слова её определенно не убедили, но выражение лица её смягчилось.

— А о чем думал?

— О будущем.

Технически я не солгал, действительно думал о будущем, пусть и отчасти. Я ни разу не переставал думать об этом с тех пор, как ступил в этот мир. Ну и что, что я немного солгал? Пак спит, я могу использовать ложь в своих интересах чтобы набрать очки перед Эмилией.

— Будущем?.. — повторила Эмилия с еще более растерянным лицом.

— Да. Помнишь я сказал, что хочу начать все с начала? Вот что я намереваюсь сделать. Ясно что я не могу просто продолжать оставаться здесь ничего не делая, верно? — задал я риторический вопрос. — И я подумал, может мне устроиться на работу? Не могу же я оставаться безработным.

— Ты прав, — она кивнула в знак согласия. — Тогда почему бы не попросить Розвааля...

— Нет, — отказался я. — Прямо сейчас я здесь гость, нахлебник. Я живу и ем бесплатно. Если буду работать под его началом, то все это исчезнет, а это значит, что мое положение в поместье станет хуже, — чёрта с два я буду заниматься готовкой, мыть ванные комнаты, подметать поместье — особенно такого размера — и выполнять другую черную работу. Я не зря потратил время на старшую школу чтобы провести всю жизнь занимаюсь физическим трудом в средневековье!

— Твоя манера изложения звучит очень эгоистично.

— Это просто здравый смысл. Зачем форсировать перемены, когда и так все прекрасно?

Лицо Эмилии на мгновение стало задумчивым, а затем она вздохнула.

— Не поспоришь, но как ты выразился? Как-то... плохо...

— Я не собираюсь заниматься самообманом, — фыркнул я с легким презрением, похлопывая себя деревянным мечом по плечу. Люди просто так об этом не думают. Порой, когда видят правду, даже сами себя пытаются обмануть. Говорят, что это плохо, отказываются понимать, что такие вещи происходят каждый день, хотя видят их постоянно. Предпочитают обманывать себя, чтобы продолжать жить в своем счастливом мире.

— Ты очень негативный человек, Аарон, — еще раз вздохнула Эмилия. — Думать так вредно для твоего психологического здоровья.

— Я просто реалист, — ответил я, легкомысленно махнув рукой. — Ладно, есть у тебя сегодня дела? Или ты собираешься заниматься, как и вчера?

— Последнее, — напряженно сказала Эмилия. — А что?

— Просто спросил, — пожал я плечами. — Удачи и не сдавайся. Я уверен, что с таким усердием ты станешь великой королевой.

— Спасибо, — ответила девушка уже в обычной доброй манере. — Тогда что насчет тебя? Ты собираешься продолжать тренироваться?

— Да, — ответил я. — Мне нужно стать сильнее.

— Сильнее? Для чего? Ты пытаешься стать рыцарем, Аарон? Думаю, ты уже достаточно силен для этого.

И это правда. Уверен, что мог бы стать королевским стражником как Юлиус, несмотря на мой едва видимый опыт. Мои физические возможности слишком высоки чтобы поставить их на более униженное положение.

— Последний урок тебе, Эмилия, слушай внимательно, — произнес я, поворачиваясь к ней

лицом. — Чтобы стать сильнее тебе не нужна конкретная причина. Большая власть — большой успех. Однако пока ты становишься сильнее и когда используешь свою силу, никогда не забывай о причинах, по которым ты начала этот путь.

— И никогда, никогда не отклоняйся от заданного пути, чтобы ни случилось, насколько бы не ужасна была ситуация. Потому что знай, один крошечный промах приведет к твоему падению и превратит тебя в то, чему ты изначально противостояла.

— А также помни что ты не одна. Не полагайся только лишь на себя, ищи других, помогай им и проси помочь тебе в ответ, чтобы все могли оставаться на своем пути несмотря ни на что.

На мой взгляд не было ничего плохого в том, чтобы обладать большой властью. Есть поговорка «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно», и это правда. Однако развращает она только в том случае если кто-то достаточно глуп чтобы пытаться справиться со всем в одиночку.

Никто не должен обладать слишком большой властью в одиночку. Делись ею с другими, полагайся на товарищей, переживайте трудности вместе чтобы не сбиться с пути. Если можешь это сделать, то не думаю, что абсолютная власть развратит.

Закончив свою речь, я застал Эмилию в задумчивости. Её глаза показывали, что она сосредоточена, тщательно обдумывает то, что я только что сказал. Спустя мгновение она повернулась ко мне и бросила на меня удивленный взгляд.

— А ты и правда хорош в таких вещах, — пробормотала она. — Ты был дворянином, так что не стоит удивляться что ты знаешь об этом, но... — она с любопытством посмотрела на меня. — Возможно ты из королевской семьи, Аарон?

... Нет, я практически уверен в том, что не состою в родстве ни с одной из королевских семей. Однако поскольку прямо сейчас во мне течет кровь Пендрагонов... Думаю можно сказать и так. На самом деле у меня тело короля.

Тем временем я лишь слегка ей улыбнулся.

— Это просто здравый смысл, Эмилия.

Похоже уже скоро это станет локальной шуткой. Или может крылатой фразой.

Эмилия уставилась на меня.

— Твое мнение о «здравом смысле» и правда искажено, Аарон.

***

Прошло несколько часов после утренней встречи с Эмилией, и я снова оказываюсь один в поместье.

Все заняты, а место просто огромно. На самом деле Розвааль каждое утро уезжает в столицу чтобы заниматься своими обязанностями и как правило возвращается только лишь ночью. В конце концов, он занятой человек. Ничего не поделаешь, его позиция ясна, впрочем, мне всё равно.

Выяснение отношений между нами должно произойти где-то в районе третьей арки. Прямо

сейчас беспокоиться не о чем. Он нуждается во мне так же сильно, как и я в нем. Он хочет, чтобы я остался, так что прямо сейчас ничего не станет делать. Прямо сейчас, во второй арке я просто должен со всеми познакомиться.

Лучше сосредоточусь на том, чтобы заработать баллы с...

...

...

...

...

А какого, простите, чёрта?

На мгновение я остановился, буквально поставил всё на паузу как в игре. Но только на секунду, а затем моя ладонь жестко прилетела мне же в лоб.

Моя жизнь словно превратилась в эротическую или ролевою игру. Seriously, ведь все кроме духа кота и жуткого клоуна Мага в этом поместье — девушки, верно? А я сижу и думаю, как набрать баллы с ними чтобы улучшить отношения, поддержать...

... Моя жизнь что, превратилась в визуальную новеллу? Есть ли у меня здесь рут? Какой из них самый простой? И где Истинная Концовка?

...

Знаете что? Да к черту! Не думаю, что сейчас есть время заморачиваться об этом. Будет лучше если я сосредоточусь на текущем квесте, если уж вникать в игровую терминологию.

Изначально я планировал уделять больше времени тренировкам. Однако потом решил иначе и отправился на другой квест, связанный с некой старой маленькой девочкой.

— Ну-ка, посмотрим... — пробормотал я, глядя в коридор, стены которого были усеяны дверьми. — Если бы я был цундере-лоли с эго способным довести Гильгамеша до слез, за какой дверью было бы мое убежище? — спросил я вслух, подходя к ближайшей ко мне двери. — Может за этой?

К моему большому удовольствию, в тот момент, когда я открыл дверь, меня встретила внушительная библиотека. Вот она, сидит в проходе окруженная книгами — вот этого искусственного духа я и искал. Но меня удостоили лишь коротким взглядом и раздраженным приветствием.

— Как ты сюда попал? — удивленно спросила она.

— И вам не хворать, Беатрис-сан, — поздоровался я. — А насчет того, как я вошел... Ну, открыл дверь?

— Я не это имею в виду, полагаю, — раздраженно ответила Беатрис. — Барьер, который я воздвигла должен мешать кому-либо входить сюда. Жильцы — исключение, потому что я позволяю им войти, полагаю. Тебя нет в списке, и прямо сейчас я не хочу, чтобы меня беспокоили, так как? — её глаза сузились. — Снова твое сопротивление магии?

— ... Нет, я так не думаю, — ответил я после минутного молчания. Не думаю, что мое сопротивление магии работает таким образом. Просто, если я пересеку какой-то Замкнутый Барьер, то почувствую покалывание на коже. Вчера я почувствовал лишь легкую щекотку, когда Беатрис попыталась забрать мою Ману, вот как я это понимаю.

Хотя, если всё-таки угадывать, почему я так легко сюда попал, то всё, наверное, из-за «Проклятия». Возвращение Смертью — Благословение и Проклятие Сателлы и Ведьмы Зависти — должно быть как-то связано с той легкостью, с которой я нахожу эту библиотеку. Не знаю подробностей, но в конце концов Субару также легко справлялся.

— Хм, — хмыкнула Беатрис снова уставившись в свою книгу. — Чего ты хочешь? Я занята, полагаю.

— Вот как? Тогда простите что побеспокоил, но я хотел спросить, не нужна ли вам сегодня Мана? Я был бы рад предоставить её, если нужно.

Глаза Беатрис снова встретились с моими. На мгновение я поймал себя на том, что очарован ими. С тех пор как я впервые ясно увидел её лицо, именно они привлекли мое внимание больше всего.

Глаза цвета морской волны со зрачками в виде бабочки.

Они такие...

— Красивые... — выдохнул я.

Ну правда, я находил её глаза красивыми. Несмотря на их ненормальность... Ну серьезно, зрачки в виде бабочек! Но...

Чёрт возьми, это точно самые очаровательные глаза, которые я когда-либо видел.

— Что ты там бормочешь? — с легкой усмешкой спросила Беатрис. — Пытаешься льстить? Прости, но мне не интересно, полагаю.

Мгновенный отказ!

Я покачал головой, очистил разум и тихо посмеялся.

— Нет, нет, просто... Простите, Беатрис-сан, просто я на мгновение потерялся в ваших глазах.

Её обычно безучастное лицо украсила легкая ухмылка и я практически увидел блеск в этих прекрасных глазах.

— Ну, конечно. У меня самые красивые глаза. У тебя хороший вкус, полагаю, — ответила она самодовольно. — И касательно твоего вопроса: мне не нужна Мана. Того количества что ты мне вчера дал, хватит на несколько дней, полагаю.

— Вот как? — спросил я, моргнув в легком удивлении. Насколько помню, Беатрис требовалось много Маны так как она искусственный дух. На самом деле она редко покидает свою библиотеку, потому что практически привязана к ней и отдает всю свою Ману. Но даже в этом случае частенько ей не хватает, и приходится выкачивать Ману из жителей поместья.

— Да, Маны которую ты мне дал было не только много. Она была очень сильной, — ответила Беатрис. — Ты не знал, не так ли? — спросила она, глядя практически свирепо и явно осуждая

за мое невежество.

— Э-э, нет?

— Хмпф! Меня удивляет как кто то, выглядящий таким компетентным, может быть таким идиотом. Возможно, горничная была права — у тебя и правда раздвоение личности.

Черт бы тебя побрал, Рам, гляди что ты творишь с моей репутацией. С другой стороны, в этом плане я тоже виноват. Ха, ладно, женщина, этот раунд ты выиграла. Но я не собирался отдавать ей очко, в конце концов она не собиралась злорадствовать.

— Было бы очень полезно, если бы вы могли объяснить, Беатрис-сан.

Она лишь хмыкнула и демонстративно отвернулась от меня.

Внутренне я вздохнул, увидев это. Отлично, просто отлично. Это явно будет сложнее чем я думал. Как Субару удалось завоевать её расположение? Просто... Беатрис настоящая одиночка. Единственный кто, казалось бы, отвлекает её от книг это Пак.

— Вы здесь одна, Беатрис-сан? — спросил я. — Вы же дух, нанятый для защиты библиотеки, но... — я слегка склонил голову. — Разве вам не одиноко?

— Нет, — решительно ответила она.

Если бы я не знал правду о ней, то купился бы. Она ответила на мой вопрос так небрежно, будто её действительно раздражало общение с другими.

Но оно её не раздражало...

Я знаю правду о ней. Знаю через что она прошла за четыреста лет... И я даже представить себе не могу как ей удавалось оставаться в здравом уме все это время.

— Тогда можно мне здесь посидеть какое-то время? — спросил я.

Глаза Беатрис сузились.

— Книги запретны. Библиотека названа не просто так, я полагаю.

— Правда? Жалко-то как, — я осознал, что хмурюсь. Я подумывал о том, чтобы почитать что-нибудь отсюда. Конечно, пока я не могу читать на языке этого мира, но всё же. — А можно просто посидеть?

Беатрис опустила книгу и бросила на меня недобрый, подозрительный взгляд.

— И зачем тебе это, я полагаю?

Решив быть немного честнее, я пожал плечами.

— Похоже, вам не мешает компания, — сказал я с лёгкой улыбкой. — Не волнуйтесь, буду вести себя тихо, — добавил я, заметив её сердитый взгляд.

Беатрис посмотрела на меня еще несколько секунд, а затем фыркнула и вернулась к своей книге, но больше не делала попыток отказать мне. Я улыбнулся ей и сел в углу, в нескольких футах от неё.

В тот день мы больше ни о чем не говорили. Беатрис продолжала молча читать свою книгу, не делая никаких попыток заговорить, а я не говорил с ней. Мы оба сидели в тишине, наслаждаясь мирной атмосферой. Единственные слышимые звуки исходили от неё же — она регулярно перелистывала страницу за страницей.

Я пробыл в библиотеке больше часа, пообещав вернуться завтра для следующего визита.

— Хмпф, если хочешь сидеть и ничего не делать, то иди в свою комнату, полагаю, — издевательски проговорила она.

Я лишь улыбнулся ей.

— Если я захочу покоя, то предпочту библиотеку. Атмосфера здесь очень успокаивающая.

Беатрис лишь фыркнула. Глаза её были прикованы к книге, и она даже не потрудилась посмотреть на меня перед выходом.

Уже можно сказать, что это будет та еще заноза в заднице.

Ну, я и не ожидал что всё будет так легко. До ужина еще несколько часов, потому надо вернуться к тренировкам. Чем сильнее я буду готов к грядущим неприятностям, тем лучше.

Насколько я помню, Субару был проклят щенком на четвертый день во время работы, умер, подавшись проклятью на пятый. Я уже провел два дня в поместье, а значит... еще три... Нет, нет, еще два дня... Всего два дня...

Еще больше причин не прекращать тренировки.

***

— Добрый вечер, Рем, — поприветствовал Аарон вошедшую в его комнату служанку. — Сестра не с тобой?

— Добрый вечер, Аарон-сама. К сожалению, сестра не сможет присоединиться к нашему сегодняшнему уроку. Розвааль-сама вызвал её чтобы сообщить что-то важное, — спокойно ответила Рем. Затем подняла в руках элегантно синее пальто в направлении блондина. — Сестра также передает: «Если вы, Аарон-сама не можете удержать в себе желание чего-то синего, то понюхайте это пальто и подумайте об этой улыбке», — каменное лицо Рем сменилось милой улыбкой, она даже подмигнула, прежде чем вернуться к своему нормальному состоянию. Это была в высшей степени сюрреалистичная ситуация. — Рем уверена, что это успокоит вас, Аарон-сама.

Псевдо-Сэйбер почувствовал, как его правый глаз дернулся. Он мог представить себе, как всё это говорит Рем, но это лишь сильнее его разозлило.

— Это не засчитывается в общую разбалловку, — мрачно пробормотал Аарон. — На самом деле я испытываю искушение снять очко, за то, что эта бесчестная женщина использует других людей для атаки, — она уже начал формулировать подходящее опровержение для их следующего обмена шутками. Это оскорбление не остается без внимания!

Впрочем, он не мог не задаться вопросом, почему Розвааль всё-таки помогает ему. Зачем ему не пускать Рем? Ясно было что синеволосой неуютно в его присутствии, он не упустил из виду как горничная напряглась вчера во время разговора.

«У меня есть догадка, но я не думаю, что это важно», — пренебрежительно подумал он.

— Ну что, начнём?

— Да, — кивнула Рем входя в комнату и вытолкнув доску перед сидящим Аароном. На мгновение она замолчала, а затем спросила. — На чём мы вчера остановились?

— Урока вчера не было, — невозмутимо ответил Аарон. — Только лишь болтовня, а не учёба.

— Вы не поняли, Аарон-сама? Сестра многое объяснила.

— Если оскорбления и комментирование моего острого языка — это учёба, то у нас с тобой определенно разный взгляд на значение термина «урок», — сказал Аарон вздохнув. — В любом случае, давай хотя бы начнем с валюты королевства. Я знаю, что есть медь, серебро и золото. Но как насчет священных монет? Сколько они стоят? И во сколько оценивается другая валюта?

— Ладно... Я обычно покупаю одну аппу за два медяка, — ответила Рем. — Девять медных монет это одна серебряная, а пятнадцать серебряных это одна золотая. Тем временем одна священная монета это две золотых. Аарон-сама на одну священную монету сможет купить еду примерно для сотни человек.

Разум Аарона немедленно начал просчитывать стоимость и сравнивать с валютой его собственной страны. Ему не потребовалось много времени чтобы прийти к выводу.

«Значит у меня с собой сейчас примерно две тысячи семьсот сингапурских долларов, что равняется примерно двум тысячам американских».

Цена еды в недорогом ресторане, включая напитки — обычно восемь сингапурских долларов.

На самом деле не так уж и много, однако похоже, что цены на продукты питания в Лугунике выше, чем в Сингапуре, что довольно удивительно, поскольку земля больше и плодороднее. Еще одно доказательство кризиса королевства, хах...

Хотя, с нынешними средствами, он все равно мог считаться довольно богатым.

— Тогда что насчет...

Пока они разговаривали, Аарон понял, что язык этого мира — греческий. Он узнал несколько слов написанных Рем на доске, и их написание. Благодаря Медее он попытался когда-то выучить некоторые буквы алфавита, видимые во время чтения её ускоренного произношения божественных слов. Он счел очень уместным то, что этот мир использовал язык ушедших древних богов, поскольку сам греческий язык содержал в себе множество трагедий.

Он также подтвердил для себя то, что состояние Лугуники было таким же плохим, как он и думал во время объяснения Эмили. Прямо сейчас стране приходится полагаться исключительно на собственные ресурсы. Цены на их экспорт резко упали, а импорт стал неоправданно дорогим из-за бездействия Лугуники на мировом рынке. Все это произошло даже без учета постоянного присутствия местных демонических тварей. Особенного Белого Кита, который уже унес жизнь предыдущей Святой Меча, и представляет огромную угрозу как для населения, так и для экономики. Торговые караваны не часто посещают страны, которые представляют собой постоянную, потенциальную угрозу.

К счастью, военная мощь страны по-прежнему сильна. Святой Меч Райнхард один из самых

известных рыцарей королевской гвардии. Его называют первым среди равных не только из-за славы. Видимо никому не удалось победить его в поединке. Его силы, показанной в боях с рыцарями других наций достаточно чтобы удержать многие другие нации от вторжения в Лугунику. Даже южные соседи Лугуники, весьма воинственная империя Волакия, еще не осмелились начать вторжение.

Не говоря уже о Розваале. Он был очень знаменит. Мало кто осмеливался встать у него на пути. Как и старик Мерлин в Британии, Розвааль самый известный волшебник в стране. За четыреста лет у него было достаточно времени чтобы набраться опыта. Однако Аарон все еще думал, что Мерлин был бы более могущественен.

Но это не значит, что Лугуника в безопасности. Она далека от этого. Другие королевства признают бедственное положение Лугуники так же хорошо, как и она сама. И время, и бродячие демонические звери медленно лишают Лугунику способности прокормить себя. Отсутствие лидера ослабило королевство Драконов, но пока оно все еще остается могущественным. Со временем без лидера удастся поставить дракона на колени и когда он падет, мирные ранее страны нанесут удар.

Таков был вывод Аарона после их репетиторской сессии. Он проверил концепцию с помощью Рем чтобы подтвердить свои наблюдения.

— Это... правильно, — заговорила Рем с легким колебанием. — Аарон-сама достаточно умён, чтобы за короткое время это уяснить.

— Не совсем, — беспечно пожал он плечами. — Я уже думал об этом, как только увидел трущобы и прогулялся по столице, — не говоря уже о том, что согласно исходным материалам, Лугуника и правда была в бедственном положении. Ему легко было сделать это предположение после всего лишь нескольких наблюдений.

— Понятно...

Аарон глянул в непроницаемое лицо Рем. Его глаза заблуждали по её фигуре. Он отметил, как она, видимо напряглась, когда заметила, что он смотрит на неё. Он покачал головы, а потом взъерошил волосы в легком раздражении.

Ладно... Легко сказать, что он собирается заставить Рем доверять ему, но... Что делать то? Он явно должен что-то сделать чтобы Рем начала меньше опасаться его! Однако в то же время ему также нужно было оставаться в теме, он не мог так просто перескочить! Это лишь сделает его более подозрительным, и...

«Что ж... Если я ей интересен, но она не хочет предпринимать никаких действий, тогда давай попробуем так», — подумал он.

— Здесь все довольно сложно. С другой стороны, в моей стране также довольно много проблем, — пробормотал он, вслух внутренне ожидая её реакции.

— Лугуника какое-то время была без короля, так что это логично, — прокомментировала Рем и слегка наклонила голову в сторону. — Страна Аарона-сама похожа на Лугунику?

Попалась!

— Можно и так сказать... У Британии свои проблемы, — сказал Аарон, вспоминая состояние страны после смерти Утера.

— Британия? — моргнула Рем. — Я никогда не слышала о таком королевстве.

— Конечно не слышала, я был бы удивлен обратному, — Аарон покачал головой. — Мое королевство... скажем так, довольно изолированное и маленькое, меньше Лугуники. Оно похоже на пару островов, а не на цельный континент, как Лугуника, — заговорил он слегка ностальгически, а глаза его на мгновение вспыхнули таинственным светом. — Но это хорошее королевство, хоть у нас и редко бывает мирное время из-за бушующей гражданской Войны. Однако несмотря на это большинство людей не живет в страхе.

Рем молча слушала блондина, глядящего через окно на луну.

— Давай я тебе кое-что покажу, — Аарон встал и подошел к своей сумке, лежащей на кровати.

Рем казалось еще больше напряглась. Её глаза были прикованы к нему, словно мужчина в любой момент собирался вытащить оружие и напасть на неё.

Аарон, не обращая на это внимание достал свой мобильный телефон, включил его и с легкой улыбкой вернулся к Рем.

Свет, исходящий от чужеродного устройства, вызвал интерес Рем, настороженно посмотревшей на него.

— Что это такое, Аарон-сама?

— Это? Хм, думаю у вас это зовется Метия, — объект, который позволяет людям творить магию, не открывая свои врата, если он правильно помнит. — Вот пример того, что может сделать эту штучка, — он поднял телефон настроив камеру так чтобы она сфокусировалась на нем и Рем. — Улыбнись, Рем!

— Что?

КЛИК!

Аарон открыл галерею и усмехнулся, увидев результат. Пока он очаровательно улыбался, Рем выглядела совершенно по-детски и потерянно. Он показал ей результат и у неё расширились от удивления глаза.

— Это...

— Впечатляет, не так ли? — спросил он с легкой ухмылкой.

Рем неуверенно подняла руку. Её палец коснулся поверхности телефона и её лица.

— Что это такое, Аарон-сама? Как здесь могут быть еще одни мы?

Аарона там и подмывало, хотя бы на мгновение, сказать, что он пленил их души. Однако он вспомнил насколько шаткими уже были их отношения. Рем временами была немного легковерна. Однажды все-таки она наполнила ванну майонезом потому что неправильно поняла Субару.

Излишне говорить, что он избрал более правильный подход.

— Знаешь, как видят глаза людей? — риторически спросил Аарон у кивнувшей в ответ Рем. — Ну, у этой Метии тоже есть глаз. Прямо здесь, — он указал на фронтальную камеру. — Она

может запечатлеть то, что видит и сохранить внутри себя, — затем он поднял телефон и повернул к ним. — Улыбнись, Рем.

— А?

КЛИК!

Быть может, это был всего лишь рефлекс или совпадение, однако на снимке Рем улыбалась. Правда не слишком хорошо, так чуть-чуть. Улыбка была едва видима и по мнению Аарона очень и очень симпатична.

«Хе-хе-хе, фанаты дома с ума сойдут, когда увидят это», — подумал он с самодовольной улыбкой представляя реакцию своих друзей, если те увидят это фото.

— Вот видишь? У тебя красивая улыбка, — сказал он, показывая фотографию Рем.

— Это... безусловно очень интересная Метия, Аарон-сама, — пробормотала Рем с благоговением, увидев себя в ней.

— Она может делать множество разных вещей, но я покажу их позже. Вот, я тебе хотел показать другое, — Аарон вошел в галерею, провел пальцем по экрану и нашел то, что искал — фотографию Камелота из сериала «Мерлин». — Вот, — он протянул ей устройство.

Рем все еще выглядела неуверенно, однако, тем не менее взяла его и её глаза расширились от увиденного. Судя по деревьям и лесам поблизости, он должен быть просто огромным! Больше даже чем в столице!

— Замок Камелот, — сказал он и в его голосе по неизвестной причине прозвучал намек на гордость. — Замок самого красивого города Британии.

— Он... чудесный, — с благоговением прокомментировала Рем, обводя взглядом замок. Её пальцы коснулись фотографии случайно смахнув её. Она тихонько ахнула, увидев новую картинку.

Это был... он... Аарон... только по её мнению выглядел... по-другому. Во-первых, его светлые волосы казались немного бледнее, а доспехи более тусклыми. На мгновение Рем подумала, что это другой человек, однако наряд и улыбающееся лицо были похожи на Аарона, хотя настоящий, по мнению Они, выглядел красивее.

Однако не это привлекло внимание Рем.

Внимание привлекла девушка. Симпатичная девочка, едва достававшая ему до живота — на вид ей было самое большое двенадцать лет. Она стояла перед ним, а Аарон положил руки ей на плечи. Ее волосы показались Рем немного необычными — длинными и черными — и лицо также было не знакомо. Она была одета в красивое желтое платье, которое можно было счесть признаком благородной семьи. Оно ей очень шло.

Аарон, заметив вздох Рем захотел осмотреть на то, что она увидела. Он моргнул, увидев фотографию самого себя в своем костюме со своей младшей сестрой в платье Белль из «Красавицы и чудовища».

«Братик, можно одолжить твой телефон?»

«Хм-м, зачем?»

«Я хочу поиграть в Angry Birds!»

«Позже, мне он сейчас нужен».

Он ностальгически улыбнулся, когда в его голове промелькнуло воспоминание о его сестре. Он пробыл здесь всего два дня и все же... уже сильно по ней соскучился... Эта фотография была сделана незадолго до того, как он отправился на то косплей-шоу. Увидев его полностью одетым, сестра решила нарядиться сама и сфотографироваться с ним.

Она стала поклонницей Прото Сэйбера в тот момент, когда он ей его показал...

— Это моя сестра, — мягко ответил он.

Рем моргнула и повернулась к нему.

— Младшая сестра Аарона-сама?

— Да... она хорошенькая, не так ли?

То, как он говорил и то, как улыбался... Каким-то образом это заставило сердце Рем, наполненное скептицизмом и подозрительностью смягчиться. Девушка обнаружила что улыбается.

— Да, я согласна. Она красавица.

— Конечно. Она ведь моя сестра! — с гордостью заявил Аарон, забирая телефон у Рем. Его палец скользнул по лицу сестры и на его собственном лице заиграла нежность. — Как вырастет станет настоящей красавицей.

Псевдо Сэйбер произнёс это вслух, продолжая смотреть на лицо своей младшей сестры в своем мобильном телефоне, погружившись в воспоминания о времени, проведенном с ней. Он все еще помнит как она родилась. В то время ему было шесть лет. Тогда он в первый раз взял её на руки из рук матери.

— Как её зовут? — спросила Рем.

— Анжелика, — с нежностью ответил Аарон.

Рем кивнула, мысленно повторяя имя.

— Мне кажется это хорошее имя.

— Конечно хорошее, — сказал Аарон с легкой усмешкой. — Я его придумал, — имя действительно пошло от него. Он его услышал в фильме под названием «Carita de Angel». Анжелика — это имя матери главной героини, которая стала её духом хранителем. Его родители согласились с выбором и решили назвать её так.

— Тогда, кажется у Аарона-сама хороший вкус, — ласково ответила Рем. — А где она сейчас?

— Она... — Аарон запнулся, когда вопрос пролетел у него в мыслях. У него пересохло в горле слегка расширились. Он попытался что-то сказать, но не смог выдать ни слова. Честно говоря, он не знал, как ответить на этот вопрос.

Он отказывался думать, что она мертва. Лучше бы его Моргенштерном Рем по голове огрели, нежели объявили о смерти его маленького ангелочка. Но в то же время он едва ли мог сказать ей правду. Это привело бы к множеству вопросов, на которые у него не было ответа.

Рем заметила его обеспокоенный взгляд и её собственный взгляд наполнился сочувствием и сожалением.

— Аарон-сама, я сожалею что задела эту тему, — извинилась она. — Я не хотела вызвать плохие воспоминания, пожалуйста, простите, — она поклонилась с искренним сожалением.

— Нет, — Аарон покачал головой. — Нет, не нужно извиняться, Рем. Ты не сделала ничего плохого, — он глубоко вздохнул и взъерошил волосы, изо всех сил стараясь успокоиться. — Ты не сделала ничего плохого, — повторил он. — Любопытство не порок, я бы на твоём месте также спросил.

Рем не знала, что на это ответить, подняла голову и увидела, что Аарон уже снова смотрит на фотографию.

— Кроме того, она не мертва, — сказал Аарон. Он не сказал бы что его сестра мертва, ни сейчас никогда либо. — Она просто... пропала, — технически это была правда. Хотя пропала не она, а он. Он закрыл глаза чувствуя волнение, но понимая, что нехорошо будет показывать эту свою сторону Рем. — Рем, возможно, на сегодня достаточно?

— Да, мне тоже так кажется, — согласилась Рем после минутного молчания. — Тогда, я пойду. Возможно, будет лучше если Аарон-сама отдохнет. Уже поздно, — сказала она, взглянув на магический кристалл времени поблизости.

— Да, отдых будет полезен, — пробормотал Аарон, кивнув и покачав головой. — Прости что огорчил, Рем. Я подумал, что если покажу тебе откуда я родом, то ты не будешь чувствовать себя рядом со мной так неловко, — признался он, заставив Рем затаить дыхание. — Я не настолько глуп чтобы не заметить, как тебе некомфортно в моем присутствии, — усмехнулся он, заметив, как она вздрогнула. — Я не знаю почему так, но пожалуйста, поверь мне что у меня нет дурных намерений по отношению к кому-либо в этом поместье. Я бездомный, с моей стороны очень глупо пытаться что-то против кого-то иметь, в конце концов я живу здесь. Я не хочу, чтобы из-за этого наши отношения испортились. Неловко будет нам обоим, верно?

Он знал, что не должен был говорить ей это. Глупо было открыто признаваться в том, что он знал, что ей рядом с ним некомфортно. Но Аарон не мог заставить себя думать логически. В его голосе царил беспорядок, и он просто хотел закончить разговор как можно быстрее.

Синеволосая. Они хранила молчание во время признания. Тем не менее она медленно кивнула. Было ли это честным согласием или просто желание избавиться от ситуации — белокурый рыцарь не знал.

— Тогда я пойду, — поклонилась ему Рем и без дальнейших слов вышла из комнаты оставив Аарона одного, уставившегося на свой мобильный телефон.

Зеленые глаза белокурого рыцаря были устремлены на его сестру. Он провел пальцем один раз, меняя фото и на этот раз уже глядя на семью. Он почувствовал, как его сердце сжалось еще сильнее от этого, и как всхлип едва не вырвался из горла. Но он его проглотил.

Его пальцы крепко вцепились в край кровати, заставляя дерево сломаться под силой. Псевдо-Сэйбер закрыл глаза и стиснул зубы, и слезы скатились по его безэмоциональному лицу.

«Я вернусь, обещаю. Просто подождите, мама, папа, Анджел. Я переживу всё и вернусь к вам».

***

«Может я ошиблась?»

Вопрос продолжал крутиться в голове Рем, возвращающейся в свою комнату.

Она была рада что её старшая сестра сопровождала её вчера, во время «урока». Присутствие старшей сестры всегда успокаивало.

Однако сегодня все было иначе... Розвааль-сама сказал ей идти одной, так как очевидно было что он был помехой. Учитывая, что Аарон-сама пользовался доверием как Эмили-сама, так и Пака-сама, нехорошо было настраивать его против себя.

Она очень нервничала из-за предполагаемых занятий. В этом просто не было смысла. Не может быть, чтобы он ничего не знал о Лугунике. Даже будучи иностранцем, он все равно был благородного происхождения. Он должен быть обучен обычаям по крайней мере большинства королевств. Рем не удивилась бы оказалась что он лишь притворился дворянином.

«Может я ошибалась?»

Но к её большому удивлению... он не только принимал их уроки близко к сердцу, но и был очень пронзительным, когда дело доходило до любых вопросов. Но в то же время были вещи, которые он казалось уже знал и только просил подтвердить. Или же играл с ней. Последнее казалось более очевидным, в конце концов этому человеку нельзя было доверять.

Он намеренно пытался манипулировать ею, она не знала зачем, но была в этом уверена. Несмотря на все улыбки, любопытство и спокойное отношение, тому у кого ведьмин запах доверять нельзя.

Лучше держаться от него подальше. Вот о чем она думала, когда «обучала» его. Он ей не нравился, совсем не нравился, и к тому же она его боялась. Стоять рядом с тем, у кого такой злой и сильный запах... Это заставляло её вздрагивать и чувствовать себя очень неудобно.

Словно загнанной в угол добыче... как кролику предо львом, играющим со своей добычей, прежде чем сожрать её...

Ей это не нравилось. Ни капельки. Кому в здравом уме такое понравится?

И все же...

«Может я ошибалась?»

Она была очень удивлена, увидев Метию, которая у него была. Та была... уникальной. Запоминает все что видит, чтобы другие могли это увидеть. Странная Метия, хоть и бесспорно полезная.

Но самое удивительное то, что он заговорил о своей сестре.

Любовь...

Не было лучшего слова чтобы описать что она почувствовала, когда он заговорил о ней. Он любил её. Не как-то извращенно или ненормально: это была чистая, искренняя любовь.

Напомнило ей о том, что она чувствует к своей старшей сестре.

Любовь старшего брата или сестры. Любовь, благодаря которой хочется защищать, лелеять и направлять своих драгоценных младших братьев и сестер.

Такую любовь... тот, кто следует культу ведьм не может испытывать.

Ни для кого не было секретом что даже высшие чины культа ведьм были... ненормальны. Все они в какой-то степени были безумны. Члены низшего ранга не более чем марионетки из плоти, не боящиеся ни увечий, ни смерти, толпами бросающиеся на смерть, если того потребуют архиепископы. Даже самым высокопоставленным членам культа было трудно вписаться в нормальное общество.

Но этот человек...

Всё это может быть очень сложной уловкой... но он показывал такой уровень искренности. Она чувствовала, что его действия не были вызваны безумием или тем более, злым умыслом. Если он и совершал плохие поступки, то только из любви. Даже при том, что большинство вероятно не согласится, это ведь не плохо, так?

Она вспомнила как измученно и страдальчески он выглядел, когда вспомнил свою младшую сестру, которая, по-видимому, не умерла, а где-то потерялась. Он сказал что хотел бы сблизиться с ней, с Рем, чтобы хотя бы под одной крышей они жили спокойно. Что он не хотел причинять вред ей или кому-либо еще в поместье.

Даже его признание в том, что он пытался сблизиться с ней по личным причинам, было не так уж и плохо, если подумать. Он лишь хотел убедиться, что они не будут враждовать.

Этого должно быть достаточно чтобы заставить Рем относиться к нему более настороженно, однако это было не так.

Потому что это показывает, что Аарон Пендрагон все еще человек.

Несмотря на всю силу, которую она от него чувствовала, силу, в сравнении с которой она была маленькой, беспомощной девочкой. Сила, такая грубая и мощная... перед ней она была словно маленьким животным, стоящим перед голодным драконом.

Но он все еще был человеком...

И это в какой-то степени приносило ей облегчение.

Но не подумайте, она все еще не доверяла ему, хотя, по крайней мере, теперь она могла терпеть его присутствие. Она не боялась его как раньше. Она знала, что он был человеком, а не каким-то ужасным монстром в человеческом облики.

«Один шанс... Я дам ему еще один шанс».

Синеволосая Они ускорила шаг. Было уже поздно, а ей еще нужно было поспать. Даже если Аарон-сама вставал сам, он был гостем, и просил её разбудить его в семь утра. В её обязанности входило выполнение желаний любых гостей особняка, в конце концов она была старшей горничной.